

Олег Токарев

Обо всем понемногу

Олег Токарев
Обо всем понемногу

«Издательские решения»

Токарев О.

Обо всем понемногу / О. Токарев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854221-3

В этом сборнике собраны стихи Олега Токарева. Он много лет прослужил в органах военной юстиции — следователем, прокурором, судьей. Он никогда не стремился к власти и славе, никогда не грешил против истины, будучи той самой лошадкой, которая тянет и тянет тяжёлый воз, не прося ничего взамен. Он служил не за награды, а во имя торжества справедливости. Такие понятия, как Честь, Закон и Совесть, всегда были и остаются для него превыше всего.

ISBN 978-5-44-854221-3

© Токарев О.
© Издательские решения

Содержание

Чернобыльцам	7
Еще раз за Одессу	8
Возвращение в родной город	9
Случай в трамвае	10
На даче у тети Сони	11
Михаилу Жванецкому	12
Осень в Одессе	13
У церкви	14
Моздок	15
Александру Ивановичу Пуляеву	16
Летят мгновенья, в вечность превращаясь	17
Памяти Паши Гуськова	18
Тост молодым	19
Третий тост	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Обо всем понемногу

Олег Токарев

© Олег Токарев, 2017

ISBN 978-5-4485-4221-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Представляем на ваш суд подборку стихов самобытного автора Олега Токарева.

Умелый и внимательный наблюдатель, а, главное, с хорошим чувством юмора автор пишет добротные и интересные стихи, которые, к сожалению, обычно не хранит, а, прочитав свои новые сочинения где-нибудь дома, в кругу друзей или на каких-то мероприятиях, забрасывает их в дальний ящик или, записав что-то на обрывках газет, календарях, раздаривает их друзьям, сослуживцам, попутчикам в поездах и т. д.

А жаль, ибо у него есть, как их когда-то назвал маэстро Иосиф Давыдович, «вирши», в лучшем смысле этого слова, действительно заслуживающие внимания и уважения. И уж если эти «вирши» понравились самому И. Д. Кобзону, в репертуаре которого более трех тысяч достойных песен, то, будем надеяться, понравятся они и вам.

Автору одинаково удаются и довольно объёмные вещи и совсем короткие, лаконичные, в несколько строк, но удивляющие глубиной и широтой охвата затронутой темы.

Значительная часть жизни полковника юстиции Олега Токарева связана со службой в Вооруженных Силах. Он – военный в третьем поколении, осознанно выбрал самую ответственную и трудную профессию. Много лет прослужив в органах военной юстиции – следователем, прокурором, судьей – он никогда не стремился к власти и славе, никогда не лгал и не грешил против истины, будучи той самой лошадкой, которая тянет и тянет тяжёлый воз, не прося ничего взамен. Он служил не за награды, а во имя торжества справедливости. Такие понятия, как Честь, Закон и Совесть, всегда были и остаются для него превыше всего.

Автор знает жизнь и ее изнанку не по книгам, тонко чувствует ритм нашего непростого бытия. Он многократно избородил страну вдоль и поперек, долгое время проходил службу в самых отдаленных гарнизонах – и в Забайкалье, и Заполярье. Он познал все трудности и невзгоды армейской жизни, но остался удивительно добрым, порядочным и отзывчивым человеком, готовым в любое время прийти на помощь людям. Это можно почувствовать уже в первом опубликованном в этом сборнике стихотворении «Чернобыльцам». Оно поражает

целостностью и глубиной, монолитностью и твёрдостью слога и слова. Немало таких стихов было написано и в последующие годы. Но, увы...

Поэтому мы, его друзья, обзвонив друг друга, разыскав, что у кого нашлось, решили составить из собранного небольшой сборник, который был издан в 2015 году¹. Это издание – второе. Как говорят – исправленное и дополненное. Но и в этом сборнике лишь небольшая часть из написанного автором, ибо сам он крайне редко что-то сочинял, сидя за столом и не имел привычки переносить свои «вирши» в тетради. Возможно, опубликование добытого нами подтолкнёт его к завершению недописанного.

Друзья автора.

2017.

¹ Токарев О. Э. Обо все понемногу. М. Эдитус. 2015.

Чернобыльцам

Стихия вырвалась, плеснув огнём в глаза,
И каждый знал, что отступить нельзя.
Бесился пламени крутой водоворот,
Но выстоял сплотившийся народ!

Шла на людей громадная стена,
Стена из смерти, жаркого огня.
Сжигала все, пыталась погубить,
Но только нас не сжечь и не убить!

А вокруг цвели вишнёвые сады,
Никто не знал, не чувствовал беды,
И только горсточка отчаянных людей
Сил не щадя боролась с ней.

Спасибо вам, великие бойцы,
Поклон вам низкий, братья и отцы,
Случилось горя горького испить,
Но только нас не сжечь и не убить!

И мирный труд народа был спасён,
Огонь людьми навеки укрощён.
Опять цветёт и буйствует апрель,
А на щеках – застывшая капель.

Пришла в наш дом великая беда,
Не знал её никто и никогда.
Им вечно спать и вечно с нами жить,
А, значит, нас не сжечь и не убить!
1986 г.

Еще раз за Одессу

Я люблю этот город, воспетый великим поэтом,
И хочу свою лепту внести в его славную суть.
Мне хотелось бы символ его отчеканить в монетах
И вернуть ему славу былую, скорее вернуть.

Как люблю я бродить по его зеленеющим скверам,
Этот воздух морской с наслажденьем глубоким вдыхать.
Он один придаёт мне надежду, и силы, и веру,
И его никогда, никому у меня не отнять.

Я люблю это небо, что цвета весёлой лазури,
И мне хочется громче и громче от счастья запеть,
Выйти в море на шлюпке навстречу вскипающей буре
И на гребне волны на мгновенье под небо взлететь.

И пускай я умру, растворюсь и исчезну до срока,
Но надеждою полнится, бьётся и верит душа,
Что я скоро вернусь, но уже не такой одинокий,
Чтобы жить здесь под солнцем и Богом, любить и дышать.

Возвращение в родной город

Я столько лет здесь не был и отвык
От улиц шумных, многолюдных,
Лицом к граниту невскому приник —
Свидетелю боёв и паек скудных.

Я столько лет здесь не был и забыл
Шум площадей и звон капели,
Там, где я был, я тратил много сил,
Чтобы вернуться в лоно колыбели.

Я столько лет здесь не был и опять
Спешу пройти его мостами,
Спешу обнять и заново понять
И прикоснуться сердцем и руками.

Я столько лет здесь не был и теперь,
Пускай я буднями загружен,
Поверь мне, город мой родной, поверь,
Что я тебе и ты мне очень нужен.

Я столько лет здесь не был и спешу
С тобою снова воедино слиться,
И разрешенья у тебя прошу
Водою невской, как святой, умыться.

Случай в трамвае

В битком набитом стареньком трамвае,
Что негде даже яблоку упасть,
На остановке женщина седая
Пыталась внутрь его попасть.

В потёртой сумке три кило картошки,
Сметаны банка, старый кошелёк.
Ей тяжело, ей надо бы к окошку,
Да не пройти сквозь сотни ног.

А перед ней, расправив мощно спину,
Распространяя едкий перегар,
Стоял мужик весь в зарослях щетины,
Уже не молод, но ещё не стар.

Она к нему притронулась легонько:
«Прошу, мужчина, Вас не затруднит
Подвинуться немножечко в сторонку?
Мне тяжело, рука болит».

Щетина встрепенулась как болонка,
Куда-то глядя вверх, по головам,
Открылась рта его воронка:
«Нельзя ли вежливей, мадам!»

В ответ старушка, глядя прямо, чинно,
Всё мужество в ладошки собрала:
«Куда же вежливей, мужчина?
Ведь я же Вас мужчиной назвала...»

На даче у тети Сони

Я был в субботу приглашен на именины,
Какая публика и прочие дела,
Какие девочки Марины, Зины, Нины,
Какая музыка весёлая была!

Там были устрицы и яйца по-китайски,
На Дерибасовской таких не подают.
Я буду помнить уголочек этот райский,
Я буду помнить этот сказочный уют!

Какие вина и ликёры, в самом деле!
Ходила пьяная кругами голова,
Там наши девочки под музыку вспотели,
И я не помнил, сколько будет дважды два!

А сколько свежих анекдотов я услышал,
Здесь за политику почти не говорят,
И если только говорят за Борю с Мишей,
Так то за наших ланжероновских ребят!

Кто мне ответит, где я был и где всё это,
Кто назовёт мне этот сказочный уют?
Я был на даче тёти Сони этим летом,
И жду, когда меня ещё раз позовут!

Михаилу Жванецкому

За Одессу не петь невозможно,
Этот город – созвездье чудес,
Я бы жил здесь всю жизнь, если можно,
В этом городе славных повес.

Говорят, семь чудес есть на свете,
Повнимательней уши развесь,
Приезжай и узнаешь в Одессе,
Что они все находятся здесь.

Здесь великие люди творили
И Жванецкий родился и жил,
Жаль, в Москву его переманили,
Но он всем нам по-прежнему мил.

Вспомни, Миша, откуда ты родом
И как мало ты пишешь о ней,
Приезжай и подумай с народом
Как воспеть этот порт всех морей!

Осень в Одессе

С грустью листья
Пожелтели и опали.
Мягкой кистью
Пишет осень на бульваре.
На Приморском – загрустившие платаны,
В тихих парках спать собрались величавые каштаны.

Не белеет
В море парус одинокий,
По аллеям
Бродит ветер синеокий,
И над морем не слышны лихие песни
Бьется пена – наступающей зимы седой предвестник.

Нет веселья,
Поутихли птичьи стаи,
Как с похмелья
Чайки сонные летают.
И маяк стоит, укутавшись туманом,
Верный страж моей родной Одессы-мамы.

У церкви

Старик стоял на паперти церковной.
«Подайте бедному», – беззубо шамкал рот.
Из пор сочился запах тошнотворный,
«Подайте сирому...» Никто не подаёт.

Одна бабулька, кофточка в заплатках,
Достала рубль из складочек белья,
И, бедная, уехала на матах...,
Не верьте тем, на паперти, друзья!

Моздок

Моздок. Дорога на войну.
Мороз и снег. Кровь вперемешку с грязью.
Война. Всё ясно. Только не пойму
По чьей вине, зачем и почему
Мы по уши в таком дерьме погрязли.

Моздок. Дорога в никуда.
Машины. Тягачи. Снаряды. Танки.
Зачем и кто нас выблевал сюда?
Мы не нужны Отчизне, как всегда?
Кто бросил нас с тобой сюда по пьянке?

Моздок. Дорога, в сотни раз
Нам сократившая дорогу к смерти.
Вас, генералы, спрашиваем, вас,
За что же так не любите вы нас,
И почему не с нами ваши дети?²

Моздок. Дорога не домой.
Но хочется убраться восвояси.
Мы не нужны Отчизне, милый мой...?
Нет, нет, нужны. Господь им всем судьёй.
Нужны, старик. Как пушечное мясо.

Моздок. Дорога. Мать в слезах.
В своей стране в конце столетья
В церквях – лампы. Молодость в гробах.
На побелевших мраморных губах —
Печаль. Вас не простят до самой вашей смерти.

² К бывшему Командующему ВДВ генерал-полковнику Шпаку, сын которого погиб в Чечне, это не относится.

Александр Иванович Пуляеву

Офицеру, сослуживцу, другу.

И ты оставил государев пост,
Отдав всю жизнь служению Закону.
Последний, черт возьми, на службе тост,
И лягут в шкаф полковничьи погоны.

Погоны в шкаф, но не твоя душа!
Она бурлит как кровь из рваной раны.
Потом мы вспомним, в унисон дыша,
Как на морозе лопались стаканы.

Сейчас, уже не в воинском строю,
Средь тех, всю жизнь Отчизне посвятивших,
Всё меньше лиц знакомых узнаю...
Но ты – то есть! Нас не бывает «бывших»!

Летят мгновенья, в вечность превращаясь

Летят мгновенья, в вечность превращаясь,
Мой горизонт, насколько близок он?
Я жить учусь, надеясь и прощая,
Храня в душе огонь, что был отцом зажжён.

Проходит всё, лишь время остаётся,
Не с нами, нет, но со вселенной всей,
Оно по кругу, прямо ли несётся?
Нам даруя частицу вечности своей.

А есть ли ход у времени обратный?
И кто хотел бы повернуть назад?
Шаг непростой, но в общем-то понятный —
Обратно нужно тем, кто в прошлом виноват.

Жаль, не вернуть прошедшего, и надо
С тем, улетевшим, как-то дальше жить,
И будет нам сегодняшней наградой
Коль смогут нам поверить и опять простить.

Хоть на мгновенье в прошлое вернуться,
А кто не хочет – лгут, так говоря,
Но в ту же реку вновь не окунуться —
Не наши там костры уже давно горят.

Памяти Паши Гуськова

Опять гремит Гремиха громом,
Опять Железный экипаж,
Начхав на пройденные штормы,
Берёт Судьбу на абордаж!

Хоть нас порой нещадно били,
А кто-то в мир ушёл иной...
Мы в море честь не утопили,
И только снится нам покой.

А кто ушёл, он здесь как будто,
Кто верен был своей Звезде,
Он просто вышел. На минуту.
Забыв тужурку на гвозде.

Ушёл... и захлебнулась песня.
Как нам поверить в этот бред!
В груди нет места – боли тесно,
И слёзы катятся в рассвет.

Судьба страницы кровью пишет,
И, значит, так тому и быть —
И тех, кто жив, и тех, кто вышел
Мы будем помнить и любить.

Кому ж за них дожить досталось,
Желаю, чтобы иногда
Их светом трепетным ласкала
С небес Полярная звезда!

Тост молодым

О, боги! Вы, наконец, проснулись!
Увидели, как юные сердца
Любви навстречу крылья распахнули,
И нет любви ни края, ни конца!

Скажите, где вы, где вы, боги?
И если только вы на свете есть,
Переступив небесные пороги,
Спуститесь вниз с небес, побудьте здесь.

Я вас прошу, не уходите, не спешите,
Не рвите счастья тоненькую нить,
И если всё же есть вы, помогите
Два сердца любящих в одно соединить!

Третий тост

Когда в кругу друзей обычно
Мы пьём бокал – другой вина...,
И вид как будто бы приличный,
Но есть за нами всё-таки вина.

Она мала, казалось бы, настолько,
Что и не надо вспоминать,
Ну, не помог, не позвонил, – и только,
Но вот ушли друзья и мать...

И здесь, за дружеским застольем,
Мы третий поднимаем тост,
И пьём до дна с виной и болью,
Вставая с кресел в полный рост.

Мы все виновны, что когда-то
Не помогли по мере сил,
Кому – не важно – другу, брату, —
Тому, кто помощи просил.

И вновь поднимутся бокалы,
И снова будет тот же тост,
И снова, снова запоздало
Мы встанем с кресел в полный рост.

И будем пить с воспоминаньем
За нас покинувших друзей...,
Но кто-то выпьет без желанья,
Вины не чувствуя своей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.